

За боковой дверью находился большой сад, яркий свет освещал его, позволяя разглядеть множество аккуратно подстриженных цветов. Помимо привычных роз и пионов, здесь было множество растений, которые Ци Цяньсюэ не мог опознать.

Погода раннего лета была приятной, ночное небо украшали звёзды и яркий лунный свет, который, падая на цветы, добавлял им таинственности.

Ци Цяньсюэ стоял у коридора, наслаждаясь прохладным ветерком. Неподалёку раздался лёгкий шум, и, обернувшись, он увидел молодого альфу, держащего бокал шампанского. Не проявив интереса, он отвернулся.

Молодой и импульсивный альфа, увидев, как Ци Цяньсюэ направился в его сторону, специально подошёл к нему. От волнения он неловко двинулся вперёд, и вино из бокала пролилось на одежду Ци Цяньсюэ.

Жидкость быстро пропитала рубашку, холодная влага коснулась кожи, и Ци Цяньсюэ невольно вскрикнул, с гневом посмотрев на альфу.

Тот, встретив его взгляд, мгновенно покраснел:

— Простите, старший брат Ци, я не хотел. Меня зовут Сяо Юй.

Ци Цяньсюэ раздражённо цокнул языком. Мокрая рубашка доставляла дискомфорт, а молодой альфа, Сяо Юй, стоял с опущенной головой, словно провинившийся щенок, несмотря на свой рост в метр восемьдесят.

— Сяо Юй? — Ци Цяньсюэ произнёс это имя, слегка наклонив голову.

Сяо Юй тут же поднял взгляд, надеясь на ответ.

— Не знаю.

На лице Сяо Юя отразилось разочарование.

В начале первого класса, во время церемонии поднятия флага, старшеклассники стояли перед ними. Ци Цяньсюэ и его одноклассник прошли мимо их ряда, что-то обсуждая. Одноклассник что-то сказал, и Ци Цяньсюэ слегка улыбнулся.

Среди множества студентов, одетых в школьную форму и шумящих, Сяо Юй сразу же обратил внимание на Ци Цяньсюэ.

Он так засмотрелся, что даже не услышал, что говорил директор на трибуне.

Мокрая одежда доставляла дискомфорт, а запасной рубашки у него не было. Ци Цяньсюэ с холодным выражением лица прошёл мимо Сяо Юя, похлопав его по плечу:

— Теперь я тебя знаю.

Плеснувший шампанское на его рубашку и совершивший странные поступки, этот Сяо Юй надолго останется в его памяти.

После ухода Ци Цяньсюэ Сяо Юй словно окаменел, долго не двигаясь, пока вокруг не стало тихо, и аромат османтуса, исходивший от Ци Цяньсюэ, не исчез.

Сяо Юй медленно присел, скрывая своё состояние. Его лицо, ранее выражавшее раскаяние, теперь стало одержимым. Он крепко сжал место, которого коснулся Ци Цяньсюэ, так сильно, что на тыльной стороне ладони выступили вены.

Чувствуя слабый запах османтуса, Сяо Юй поднёс край одежды к губам, с одержимостью облизывая остатки аромата, принадлежащего Ци Цяньсюэ.

— Как же вкусно, как же вкусно...

Ци Цяньсюэ искал отца или Ци Ляньси у входа в банкетный зал. Они общались с другими гостями, и, судя по всему, разговор шёл оживлённо.

Расстояние от входа до них было почти полбанкетного зала, и, чтобы дойти, пришлось бы привлечь внимание.

Ци Цяньсюэ взглянул на свою рубашку, которая под светом становилась всё более прозрачной.

Вспомнив, как на него обычно смотрят с плохо скрываемой ненавистью, даже когда он ничего не делает, он с ужасом представил, как будут смотреть на него сейчас, в полупрозрачной мокрой рубашке.

В момент сомнений, стоит ли уйти, он заметил уголок неподалёку.

Там стояли два длинных дивана, на которых сидели люди. Свет специально не падал на это место, и его легко было не заметить.

Ци Цяньсюэ подошёл ближе, услышав смех и шум.

Это была группа людей, которые избегали общения и прятались здесь, чтобы отдохнуть.

Когда Ци Цяньсюэ подошёл, смех внезапно стих.

Ци Цяньсюэ оглядел их. Это были те, кто обычно следовал за старшим сыном семьи Бо. Ближайший к нему человек, который ранее рассказывал Бо Цинле о нём, с удивлением спросил:

— Ци Цяньсюэ? Что тебе нужно?

Он тоже учился в школе Чунъян, и его семья была в отдалённом родстве с семьёй Бо.

Ци Цяньсюэ не ответил, а прямо посмотрел на человека, сидящего в самом углу:

— Молодой господин Бо, моя рубашка промокла. Не могли бы вы помочь мне найти сменную одежду?

Даже в полумраке черты лица Ци Цяньсюэ выделялись своей красотой.

Кто-то из сидящих на диване, не знавший Ци Цяньсюэ, бросил на него взгляд, а затем с намёком посмотрел на красивого молодого человека в углу:

— Ах, Цин, тебе всегда везёт. Омега, на котором ещё чужой аромат, пришёл к тебе за помощью.

Почуввав запах османтуса, он автоматически решил, что это омега, да ещё и весьма

распущенный.

В полумраке они не видели, что рубашка Ци Цяньсюэ промокла, и их слова вызвали у этих молодых альф множество фантазий.

Кто-то с усмешкой добавил:

— Жаль, что наш Цин — холодный человек, красавчик. Ты ошибся адресом. Лучше бы ко мне обратился.

Начались подначки, и разговор становился всё более непристойным.

Знакомый Ци Цяньсюэ хотел что-то сказать, но, взглянув на возбуждённых товарищей, промолчал.

— Зачем тебе? Не знал, что идиотизм заразен? — Ци Цяньсюэ действительно разозлился, и его тон стал резким.

Тот, кого он назвал идиотом, не рассердился, а, наоборот, хотел услышать ещё.

В полумраке можно было разглядеть лишь общие очертания фигуры, но было видно, что у этого человека тонкая талия, длинные ноги и красивое лицо, а его ругательства звучали особенно ярко.

Ци Цяньсюэ не хотел больше общаться с этими людьми, холодно посмотрел на них, и атмосфера внезапно остыла.

Когда красивый молодой человек обвёл взглядом присутствующих, их сердца невольно замерли.

Ци Цяньсюэ развернулся, чтобы уйти, но молодой человек в углу внезапно встал.

— Цин, ты куда? — кто-то спросил, тоже вставая.

Эта компания, хотя и выглядела весёлой, на самом деле вращалась вокруг Бо Цинле.

Бо Цинле был выше метра восьмидесяти пяти, его лицо было резким и привлекательным. Он слегка наклонил голову, чтобы посмотреть на человека, и его губы слегка изогнулись:

— Проводить милого омегу переодеться.

Он специально выделил слово «омега», и Ци Цяньсюэ сердито посмотрел на него.

На лицах присутствующих появилось удивление.

Все знали, что Бо Цинле не чувствует аромата омег, и он игнорировал всех, кто пытался к нему подойти. Почему же он сделал исключение для этого человека?

Когда Бо Цинле уже ушёл с Ци Цяньсюэ, тот, кто первым заговорил, всё ещё смотрел на его спину, всё больше восхищаясь:

— Неудивительно, что Цин обратил на него внимание. Если бы это был я, мне было бы всё равно, чей на нём аромат. Даже если бы на нём был чужой след, я бы всё равно...

В доме Бо на первом этаже было множество гостевых комнат, и Бо Цинле повёл Ци Цяньсюэ в одну из них.

Ночь раннего лета была прохладной, и мокрая рубашка прилипла к телу, заставляя Ци Цяньсюэ идти ближе к Бо Цинле, чтобы не привлекать внимания.

Но почему-то Бо Цинле шёл не спеша, и страх быть замеченным заставил Ци Цяньсюэ держаться ближе, словно ища защиты, и он ухватился за край одежды Бо Цинле.

Дверь гостевой комнаты была незаперта, и она легко открылась. Оказавшись в закрытом пространстве, Ци Цяньсюэ немного расслабился.

Юноша потянулся, с любопытством осматриваясь. Под светом рубашка плотно прилегала к телу, подчёркивая тонкую талию, которую, казалось, можно было обхватить одной рукой. Из-за страха быть замеченным его глаза наполнились влагой, и чёрно-белые зрачки казались погружёнными в воду.

— Не могли бы вы найти мне одежду?

Под светом его силуэт казался почти прозрачным.

<http://bllate.org/book/16294/1468525>